

Те, кто смог попасть на этот благотворительный вечер, были либо богаты, либо знамениты. Чжао Цзюнь не сравнивал себя с другими. На самом деле у него не было больших сбережений, лишь после перехода в студию Чжао Цижаня он начал откладывать немного денег. Подумав, он всё же написал в графе пожертвований сумму в пятьсот тысяч. Хотя это было немного болезненно для его кошелька, Чжао Цзюнь искренне надеялся, что эти деньги принесут кому-то надежду на лучшую жизнь.

После завершения акции пожертвований начался вечерний банкет. В это время те, кто хотел уйти, могли сделать это незаметно. Но большинство не спешили покидать мероприятие, предпочитая сначала выпить бокал вина и выразить уважение тем, кому это было положено. Даже если это было просто для вида, они считали необходимым соблюсти формальности.

Чжао Цзюнь, естественно, тоже направился в заднюю часть зала, где банкет уже был полностью подготовлен. Многие знаменитости первой величины, которых редко можно было увидеть в обычное время, уже держали бокалы и общались с теми, кого знали.

Чжао Цзюнь взял бокал и первым делом подошёл к Чжао Цижаню, чтобы выразить благодарность за заботу, которую тот проявлял к нему все эти годы.

Чжао Цижань выпил и затем сказал:

— У меня есть дела, позже Тань Кан проводит тебя домой. Будь осторожен, можешь пообщаться с некоторыми режиссёрами, только не создавай проблем.

— Понял, босс.

Чжао Цижань взял бокал и направился к группе руководителей развлекательных компаний.

Чжао Цзюнь обошёл зал, поговорил с несколькими режиссёрами, с которыми раньше сотрудничал, выпил пару бокалов, а затем понял, что ему больше не с кем общаться.

В общем-то, это было ожидаемо. Хотя он и давно в шоу-бизнесе, но никогда не был популярен. У него не было много близких друзей в индустрии, и он редко участвовал в подобных мероприятиях, поэтому сейчас чувствовал себя немного неловко.

Чжао Цзюнь с лёгкой досадой покачал головой, огляделся в поисках Тань Кана и заметил, что тот с улыбкой раздавал визитки. Большинство из тех, кому он их вручал, были агентами или журналистами из шоу-бизнеса.

Оказалось, что парень вполне адаптировался, улыбался и даже находил общий язык с этими людьми.

Чжао Цзюнь улыбнулся. Видимо, этот молодой человек не так уж и бесполезен, по крайней мере, он не стеснялся. К тому же, он умел вести себя в обществе, хоть и не хватало ему опыта.

Чжао Цзюнь хотел было позвать его и уйти, но решил дать ему время, а сам продолжил бродить.

Позже, сам не зная как, он оказался в тихом уголке возле коридора. За поворотом был туалет, поэтому здесь никого не было, и было очень тихо.

Чжао Цзюнь немного выпил, а недавно он только выписался из больницы после перфорации желудка, поэтому сейчас ему было не очень комфортно. Он потер виски, как вдруг услышал

слабый женский голос:

— Отойдите... отойдите...

Женщина быстро замолчала, и вскоре послышались звуки борьбы.

Чжао Цзюнь сначала не хотел вмешиваться, но в конце концов вздохнул и пошёл на звук. Пройдя коридор, он обнаружил двух мужчин, которые, казалось, тащили в туалет женщину, находившуюся в полубессознательном состоянии.

Эти двое явно были пьяны, от них сильно пахло алкоголем. Одному было около тридцати, он был слегка полноват и выглядел довольно агрессивно. Второй же казался более спокойным и вежливым.

Женщина показалась Чжао Цзюню знакомой, и, подумав, он вспомнил, что она, вероятно, была новичком из группы, недавно подписанной на Хайтянь Энтертейнмент. В последнее время их дебютная песня «Сладкое сердце» часто появлялась на различных телеканалах. Поскольку песня была лёгкой и жизнерадостной, её часто включали на радио и по заявкам, поэтому Чжао Цзюнь и узнал её.

Репутация Хайтянь Энтертейнмент всегда была не очень хорошей. Пару лет назад их сильно критиковали за то, что они использовали своих артистов, чтобы зарабатывать деньги, предлагая их услуги за определённую плату. Скандал утих лишь спустя некоторое время.

Видимо, Чжао Цзюнь смотрел слишком долго и не предпринимал никаких действий. Полноватый мужчина нахмурился и махнул рукой:

— Не лезь, иди по своим делам.

Чжао Цзюнь нахмурился:

— Она пьяна, думаю, вам лучше отвести её к её агенту.

Более вежливый мужчина усмехнулся:

— Она сама этого хотела, всё время подливала нам. А теперь, когда мы её вывели, она вдруг решила играть невинность.

Шоу-бизнес всегда был грязным, особенно из-за того, что в нём слишком много искушений. Многие сами не могут устоять, и винить в этом можно только их самих. Чжао Цзюнь обычно не вмешивался, если люди сами шли на такие вещи, но насилие вызывало у него отвращение.

Мужчина, видя, что Чжао Цзюнь просто хмурится и молчит, усмехнулся и продолжил тащить женщину в туалет.

— ...Помогите... помогите... — женщина, находясь в полубессознательном состоянии, бормотала.

Полноватый мужчина, потеряв терпение, закрыл ей рот рукой.

— Вы что, глухие?! Она кричит о помощи, а вы затеяли это, это же изнасилование! Если я сейчас крикну, чтобы все увидели, что вы тут делаете, вам будет стыдно! — Чжао Цзюнь сказал это с холодным выражением лица, в голосе звучала угроза.

Эти двое явно были не из тех, кто остаётся незамеченным. Если бы их увидели, это было бы позорно. Увидев, что Чжао Цзюнь не намерен идти на компромисс, полноватый мужчина с раздражением плюнул:

— Ну ты даёшь, играешь со мной в такие игры. Я тебя знаю, Чжао Цзюнь, тот, что сегодня пел. Мы ещё встретимся, и тогда ты попадёшь ко мне в руки!

Он бросил женщину и вместе с другом ушёл.

Чжао Цзюнь не стал их останавливать, только поднял женщину, как вдруг кто-то начал аплодировать.

Чжао Цзюнь оглянулся и увидел знакомое лицо — Лу Юя, молодого аристократа!

— Ты неплохой человек, — Лу Юй коротко усмехнулся, и было непонятно, хвалил он или издевался.

Чжао Цзюнь стиснул зубы, взглянул на Лу Юя и улыбнулся:

— Господин Лу, в прошлый раз я уже пострадал, попал в больницу. Вы человек великодушный, я не буду вас больше беспокоить.

Чжао Цзюнь действительно не хотел больше иметь ничего общего с Лу Юем, поэтому и не любил общаться с такими людьми — они не умеют вести себя по-человечески. В прошлый раз Лу Юй чуть не сбил ребёнка, а Чжао Цзюнь спас того. Любой другой бы поблагодарил его, но только не Лу Юй — он посчитал, что это удар по его репутации, и затаил злобу. Такие люди — настоящие отбросы, и к тому же бездельники.

Чжао Цзюнь сделал несколько шагов, как вдруг почувствовал, что его рука освободилась. Он увидел, как Лу Юй взял женщину за руку и переложил её на себя.

— Оставайся здесь, позже я найду тебя, — Лу Юй произнёс это с каким-то странным выражением, почти грубо оттащив женщину к двери банкетного зала. Он бросил её там, не обращая внимания на происходящее. В этом месте было много людей, и, кроме потери лица, с женщиной ничего плохого не случится.

Когда Лу Юй ушёл, Чжао Цзюнь действительно не ушёл. Сейчас он немного побаивался Лу Юя, чувствуя, что с тем что-то не так. Хотя он сказал, что прошлый инцидент забыт, но скандал с Чжаньтай Яном ещё может всплыть через несколько дней, и тогда его начнут критиковать.

Чжао Цзюнь был раздражён, полез в карман и нашёл сигарету.

Он уже начал курить, как вдруг Лу Юй снова появился, взял сигарету у него изо рта и закурил сам. Чжао Цзюнь с удивлением посмотрел на Лу Юя, а тот выпустил несколько колец дыма и медленно произнёс:

— Эта сигарета — не очень.

— Ладно, если она плохая, зачем ты её взял? У меня только одна была.

Лу Юй усмехнулся, затянулся ещё несколько раз, пока сигарета не закончилась, и сказал:

— Пойдём, здесь скучно, если бы не ты, я бы уже ушёл.

Лу Юй был спокоен, бросил окурок на стену и направился к выходу.

Ты вообще совести не имеешь! — Чжао Цзюнь с презрением посмотрел на спину Лу Юя, подобрал окурок и выбросил его в урну, после чего последовал за ним.

Это место было незнакомо Чжао Цзюню, и он просто шёл за Лу Юем, пока они не оказались в подземной парковке.

Лу Юй открыл дверь машины и улыбнулся:

— Осмелишься сесть?

Машина выглядела стильно, с плавными линиями и внушительным дизайном. Она явно была не из серийных моделей, вероятно, её переделали после покупки.

Но сегодняшний инцидент нужно было как-то завершить. Чжао Цзюнь понимал, что если Лу Юй продолжит за ним следить, ему будет сложно продолжать карьеру в шоу-бизнесе. Стиснув зубы, он быстро сел на пассажирское сиденье.

— Тебя укачивает? — Лу Юй завёл машину, задавая вопрос как будто невзначай.

— Нормально.

— Хорошо. — Лу Юй нажал кнопку, и в машине заиграла громкая музыка.

<http://bllate.org/book/16321/1472728>